

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Русско-Византийская Историко-Словарная Комиссия в 1926—1927 г.

В составе РВК за 1926—27 академический год произошли некоторые существенные изменения. 28 июня 1927 г. скоропостижно скончался член РВК проф. И. Д. Андреев, много и успешно трудившийся над изучением византийской истории VIII—IX вв. и подготовлявший большое исследование по истории иконоборчества. Избраны новые члены: 25 ноября 1926 г. — член-корреспондент Академии Наук Э. Л. Радлов, 24 февраля 1927 г. — член-корреспондент Академии Наук, ныне академик, проф. Е. В. Тарле, 9 июня 1927 г. — проф. О. А. Добиаш-Рождественская и 29 сентября 1927 г. — проф. А. И. Анисимов. В Одессе образовалось отделение РВК в составе профессоров А. Г. Гаталова-Готлиба, С. С. Дложевского, Е. А. Загоровского, П. О. Потапова и М. Ф. Болтенко, поставившее себе задачей содействие работам РВК над Словарем Дюканжа и восстановление в Одессе изучения Византии. И, наконец, еще особо должен быть отмечен один шаг в сторону обеспечения для РВК развития ее работы: Академия Наук предоставила РВК одну штатную единицу в виде должности ученого секретаря, на которую назначен проф. В. Н. Бенешевич, и разрешила привлечь к работе двух хотя бы частично оплачиваемых сотрудников — проф. И. И. Соколова и Б. К. Ордина. Но все настояния председателя РВК получить трех штатных сотрудников и обеспечить помещение для РВК и для Византийского Кабинета пока не привели к благоприятным результатам. Предложенные для РВК и Византийского Кабинета помещения оказывались до сих пор в разных отношениях неподходящими, и председатель РВК предоставил для занятий РВК на некоторое время комнату в своей квартире.

Работа РВК продолжалась в 1926—27 г. согласно намеченному ее президиумом плану и в соответствии с выявившимися ранее интересами и возможностями: подготовка к переизданию Словаря Дюканжа, изучение трудов Константина Порфирородного, обследование экономических и торговых связей древней Руси с Византией и Востоком и текущая работа по подготовке материалов для «Византийского Временника» и для Византийского Кабинета.

Общих собраний РВК под председательством академика Ф. И. Успенского состоялось восемь. Заседания эти происходили: 21 октября и 25 ноября 1926 г., 24 января, 24 февраля, 31 марта, 19 мая, 9 июня и 29 сентября 1927 г. На этих собраниях предложены были следующие доклады: 1) Проф. Д. В. Айналов: «Изображение Недели». Докладчик обратил внимание на найденное в Боянской (в Болгарии) росписи 1259 г. изображение Недели в виде оранты, похожее на изображение Параскевы (Пятницы). Это изображение Недели не было ранее известно ни в византийской, ни в русской иконографии, но все заставляло думать о его существовании. О нем упоминают русские литературные памятники: слово Григория, слово Евсевия и, наконец, слово «о непоклонении свету и Неделе». Буслаев полагал, что Неделя или Неделька есть Анастасия, но в указанных словах отмечается, что Неделя есть воскресный день, и что в этот день надо чтить не образ в виде женщины, а воскресение Христова. Возможно, что этот образ или персонификация недели возник еще при Константине Великом в эпоху синкретизма языческих и христианских отвлеченных понятий (19 мая 1927 г.). 2) Проф. А. И. Анисимов: «Замечания по истории древностей Новгорода и Пскова». Под этим скромным заглавием докладчик представил обзор своих работ по реставрации и выявлению чрезвычайно важных памятников древне-русского искусства (29 сентября 1927 г.). 3) Проф. А. И. Бриллиантов в докладе: «О литературной деятельности Епифания II, архиепископа Кипрского», представил попытку разобраться в очень сложной традиции, смешивающей одноименных авторов, или даже приписывающей труды Епифания другому автору. Докладчик наметил ряд сочинений, ждущих еще проверки обстоятельств и времени своего происхождения, и применил методы проверки в отношении одного с большим успехом (24 января 1927 г.). 4) Проф. В. Е. Вальденберг: «Никулица и современные ему историки». Докладчик рассмотрел, как произведение политическое, тот трактат Никулицы, который издан был сначала В. Г. Васильевским в «Советах и рассказах византийского боярина», а потом Васильевским и Ернштедтом в *Sesaimeni Strategicon*. Сопоставление с современными Никулице историками Михаилом Пселлом и Михаилом Атталиатом показывает, что теоретические взгляды Никулицы вполне вытекали из запросов жизни и излагали в стройной форме политические идеалы руководящих кругов византийского общества XI в. (31 марта 1927 г.). 5) Проф. А. А. Дмитриевский: «Объяснения к «Уставу» Константина Порфирородного». На основе обширного рукописного материала и глубокого проникновения в литургическую жизнь Византии X в., докладчик установил, что нельзя восстанавливать порядки X в. при помощи современной нам практики, или хотя бы даже указаний Симеона Солунского. Докладчик установил пропуск целых двух глав в труде Константина, которые он и восстанавливает на основании разных источников (21 октября 1926 г. и 9 июня 1927 г.). 6) Академик Ф. И. Успенский: а) «Значение выступления мон-

голов в общеевропейской истории». Для всесторонней оценки этого выступления еще не наступило время, так как наши сведения о монголах еще очень недостаточны; могут быть, однако, намечены основные черты движения. Центральными пунктами его являются торговые города восточного побережья Средиземного моря, с которыми связаны живые интересы европейских народов, духовные и материальные. Важную роль в руководстве движением играл также Египет, в особенности при султанах Бейбарсе; успеху монголов способствовали весьма сильно легенда об их христианстве и перемена в направлении торговых путей из Европы в Азию. При императоре Михаиле VIII и египетском султанах Бейбарсе конкуренция народов на восточном побережье Средиземного моря повела к образованию коалиции монголов, турок, берберов и связанных с ними восточных племен против греков, славян и западных европейцев, главным образом венецианцев и генуэзцев. Произошел мировой сдвиг в международных политических и торгово-экономических отношениях, вызванный монгольским движением (25 ноября 1926 г.). б) «Трапезунт в начале XIII в.». Доклад посвящен был анализу сказания скевофилака Лазаря о чудесах св. Евгения, содержащего рассказ о войне Трапезунтского императора Андроника Гида с иконийским султаном Меликом (25 ноября 1926 г.). в) «Появление монголов в Южной России». Главное свое внимание докладчик сосредоточил на путях движения монголов и на истории образования улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды (24 февраля 1927 г.).

Работа по подготовке к переизданию Словаря Дюканжа велась при ближайшем содействии проф. В. Н. Бенешевича в следующих направлениях:

1) Извлечены материалы для словаря терминов (для переиздания Дюканжа) из следующих памятников:

а) J. Canani de CP. a. 1422 oppugnata narratio — Б. К. Ординым (76 карточек).

б) Ducae hist. byz. — Б. К. Ординым (487 карточек).

в) Georg. Pachymer. hist. — Б. К. Ординым (1788 карточек).

г) Georg. Phrantz. Annal. — Б. К. Ординым (533 карточки).

д) Micl. et Mull. Acta Patr. CP. I — II. — И. И. Соколовым (около 1000 карточек).

е) J. Anagnostae de Thess. excidio a. 1430 — Б. К. Ординым (40 карточек).

ж) De offic. reg. (из Cesaumeni Strategicon). — В. Е. Вальденбергом (68 карт.),

и для словаря собственных имен из следующих памятников:

а) Georg. Pachymer. — Б. К. Ординым (3258 карточек).

б) Georg. Phrantz. — Б. К. Ординым (1659 карточек). Представлены также материалы для Словаря профессорами С. П. Шестаковым, Н. И. Новосадским, М. А. Шангиным и Е. Ч. Скржинской.

2) Во время заграничной командировки летом 1927 г. проф. Бенешевич собрал в Парижской Национальной Библиотеке материалы для

истории печатания Словаря по указаниям Н. Omont, *Lettres d'Anisson à Du Cange relatives à l'impression du glossaire grec* (1682—1688). *Revue des Études Grecques*, 1892, V, 212—249, и при живейшем содействии самого высокопочтимаго г-на Н. Omont; кроме того, он выяснил рукописные источники труда Дюканжа и подготовил таким образом к печати целое исследование к истории Словаря.

3) Во время этой командировки В. Н. Бенешевич обсуждал вопрос о переиздании Словаря с проф. А. Гейзенбергом и проф. Фр. Дёльгером в Мюнхене, с ученым секретарем «Общества Бюдэ» (*Société G. Budé*) проф. Р. Mazon, с проф. Римского Университета по кафедре византийской литературы *Silvio Giuseppe Mercati*; в результате этого обсуждения обнаружилось как сочувствие названных лиц делу переиздания Словаря, так и намерение их высказать в печати свои мнения о методах работы над Словарем в связи с начинанием РВК. Что касается словаря собственных имен (лиц и мест), предположенного к обработке в РВК, то выяснилось, что в этом направлении громадная работа произведена тем ученым, который византийские прозвища издавна сделал предметом своих трудов, именно — *Heinrich Moritz*: в его *Onomasticon* вошел материал из всего Боннского издания историков. Под влиянием этого обстоятельства и в интересах большей правильности и успешности работы, внимание РВК сосредоточилось на словаре терминов, т.-е. на извлечении материалов для исправления и дополнения Словаря Дюканжа.

Работа Одесского отделения РВК не могла, к сожалению, начаться вследствие таких серьезных препятствий, как переобремененность одних членов ее занятиями по своим должностям и болезни других. Есть, однако, надежда, что в 1927—28 г. удастся двинуть дело с успехом.

Вопрос об экономических и торговых связях древней Руси с Византией и Востоком продолжал разрабатываться подкомиссией под председательством В. Н. Бенешевича при секретаре В. А. Брине. Состоялось шесть заседаний (25 октября, 29 ноября 1926 г., 10 января, 14 марта, 9 мая и 4 июня 1927 г.), на которых были предложены доклады следующими лицами:

1) Академик В. В. Бартольд сделал доклад: «Обзор сведений, даваемых арабскими писателями о древней Руси IX и X вв.», который имеет руководящее значение для работы подкомиссии (29 ноября 1926 г.). 2) Академик Ф. И. Успенский докладывал: «О морском и сухопутном движении из Центральной Азии в Европу», остановившись с особым вниманием на последствиях монгольского нашествия. Направления, по которым шли торговые сношения Центральной Азии с Европой, вызвали к жизни ряд новых приморских городов и подняли значение ряда старых в Красном, Средиземном и Черном морях. Докладчиком собраны и освещены исторически сведения о путях и охарактеризована безопасность их по данным восточных и западных писателей (9 мая 1927 г.). 3) А. Ю. Якубовский, на основании арабских писателей, а также

Плано Карпини, Рубруквиса, Н. и М. Поло и Пеголотти охарактеризовал подробно «Торговую дорогу из Восточной Европы в Китай по северному побережью Каспийского моря в средние века» (10 января 1927 г.); а 4 июня 1927 г. сделал доклад на тему: «Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазиатских турок на Судак против половцев и русских в начале XIII века» (напечатан выше, стр. 53—76). 4) Е. А. Рыздзевская в докладе: «О военных сношениях Руси и скандинавов с Византией по договорам Руси с греками и сагам» сопоставила места из саг с теми статьями договоров, которые касаются военного союза с Киевом, выкупа пленных и службы русских в Византии, и отметила основную черту различия древне-русской и варяжской практики: по договорам служба русских в Византии вызывается соображениями политического характера, по сагам служба скандинавов — дело частной инициативы. Подробно охарактеризовав положение варягов в Византии, докладчица обратила внимание на некоторые слова и термины, заимствованные скандинавскими языками с греческого, и на довольно обширный легендарный материал о поездках в Грецию, не вполне еще изученный (25 октября 1926 г.). Во втором докладе (10 января 1927 г.). «О некоторых выражениях в греко-русских договорах» Е. А. Рыздзевская обратила внимание на такие выражения, как «под руку его сущие», «ходящие в греки» в договорах и «насколько может долетать стрела» у Константина Порфирородного. Выражения эти можно объяснить и из древнеславянских языков и из греческого языка, поэтому они в качестве остатков скандинавской древности являются в договорах более сомнительным материалом и не могут идти в сравнение с тем, что дают имена собственные и формулы клятв, произнесенных русскими при заключении договоров. 5) «Форма русско-византийских договоров» послужила предметом доклада А. Ф. Вишняковой. Во время оживленного обсуждения доклада выяснились чрезвычайная сложность вопроса и необходимость привлечь для освещения его ряд материалов, еще в этом направлении не использованных (14 марта 1927 г.). 6) Доклад к характеристике ученых взглядов на договоры представлен В. М. Бузни: «В. О. Ключевский о договорах Руси с греками» (9 мая 1927 г.).

Как явствует из этого обзора работ, подкомиссия и в 1926—27 г. сосредоточила свое внимание на морских и сухопутных дорогах, по которым направлялись сношения между Китаем, Центральной Азией и юго-восточной Европой, и на изменениях торговых путей вследствие монгольского вторжения; сведения, даваемые о торговых сношениях восточными писателями, поставлены были на первый план. И результатом планомерных усилий уже явилось то, что подготовлена к изданию карта, на которую нанесены все торговые пути из Азии в Европу, и обработан объяснительный текст к ней, где каждый нанесенный пункт обоснован ссылками на источники; карта составлена А. Ю. Якубовским под руководством академика В. В. Бартольда и при ближайшем содействии В. Н. Бенешевича.

Конечно, и далее подкомиссия не ослабит своей энергии в указанном направлении; уже намечены доклады о путешествии Земарха при Юстине II, о дорожнике с о. Кипра в Тавриз к Узунхасану и др. Но одновременно не забыта работа и в других направлениях, особенно издание текста договоров Руси с греками, возложенное на В. Н. Бенешевича, и исследование его, сопровождаемое попыткой реконструкции греческого текста. Академик С. Ф. Платонов возбудил вопрос о необходимости исследовать пути по Иртышу и наметил с своей стороны руководящий доклад об этом.

Текущая работа по РВК производилась президиумом РВК совместно с ближайшими сотрудниками его проф. И. И. Соколовым и Б. К. Ординым. Намечено было: 1) содействовать редактору «Византийского Временника» исполнением работ по его поручению, 2) разобрать материалы для «Византийского Кабинета», 3) двинуть издание трудов В. Г. Васильевского. Далеко не все удалось осуществить, а сделанное не достигло того размера и не приняло того направления, какие предполагались. Вопрос об издании уже напечатанных листов IV тома «Трудов Васильевского» в АНИ никакого движения не получил. Что касается Византийского Кабинета, то он задуман, как учреждение АН, в котором будет наглядно проведена преемственность византийских штудий в АН с XVIII в. до последнего времени; в него должны войти: 1) собрание книг, рукописей, чертежей, карт, планов и других материалов по археологии и истории искусства, принадлежащих председателю РВК, 2) обработка членами РВК материалов, извлеченных из хранящихся в Библиотеке и в Архиве АН рукописных и печатных трудов всех членов АН по вопросам, входящим в сферу занятий РВК. Материалы, вошедшие в состав Византийского Кабинета, имеют быть выставлены для ознакомления и изучения не только для специалистов, но и для всех интересующихся, особенно из среды учащихся в высших учебных заведениях. До сих пор, однако, Византийский Кабинет не оборудован и не имеет соответственных средств, и потому пришлось ограничиться только разборкой вчерне принадлежащих председателю РВК обширных материалов.

Для «Византийского Временника» т. XXV проф. И. И. Соколовым составлена библиография греческих трудов по византиноведению и две статьи библиографического содержания, и проф. В. Н. Бенешевичу поручено составление библиографии русских трудов по византиноведению за время с 1914 по 1927 г. Обзор за 1914—1923 гг., посланный В. Н. Бенешевичем для *Vuz.-Neugr. Jahrbücher*, несмотря на обещания редактора (IV, 425), до сих пор не напечатан и теперь должен быть составлен заново, а самый этот журнал, повидимому, прекратился.

В. Бенешевич.